

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 3. С. 866–897.

Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 3 (2024): 866–97.

Научная статья

УДК 94(47).083

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-4>

EDN: LNZWEY

Значение должности вице-губернатора в кадровой политике министерства П.А. Столыпина (1906–1911 гг.)

Владимир Александрович Ловцов

Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина,

Тамбов, Россия,

vladimirlovtsovdotcom@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-6819-6554>

Vladimir A. Lovtsov

Derzhavin Tambov State University,

Tambov, Russia,

vladimirlovtsovdotcom@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-6819-6554>

Сергей Константинович Лямин✉

Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина,

Тамбов, Россия,

laomin@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5357-8517>

Sergei K. Lyamin✉

Derzhavin Tambov State University,

Tambov, Russia,

laomin@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5357-8517>

Аннотация. В статье анализируется влияние опыта вице-губернаторской службы на последующее губернаторское назначение в период министерства П.А. Столыпина. Рамки исследования были определены следующими задачами: выявлением сложившихся в МВД кадровых традиций в отношении должности вице-губернатора, определением значения вице-губернаторской должности при П.А. Столыпине, количественным анализом взаимосвязи губернаторской и вице-губернаторской должности, выявлением факторов, негативно влиявших на губернаторское назначение, анализом взаимоотношений с действующим губернатором, рассматриваемых как фактор последующего назначения. Географические

© Ловцов В.А., Лямин С.К., 2024

© Lovtsov V., Lyamin S., 2024

рамки исследования охватили губернии Европейской России, управлявшиеся по Общему учреждению губернскому – всего 49 губерний, за исключением Области Войска Донского. В результате количественного анализа установлено, что только чуть более половины вице-губернаторов становились губернаторами. Определено, что в кадровой политике министерства П.А. Столыпина должность вице-губернатора играла роль «переходной ступени», однако далеко не все губернаторы проходили ее в своей карьере и не все вице-губернаторы становились губернаторами. Подобный подход отличал не только министерство П.А. Столыпина, но и предыдущие министерства. Должность вице-губернатора позволяла получить необходимый административный опыт перед губернаторским назначением и создать кадровый резерв губернаторов. В числе негативных факторов, которые давала возможность выявить вице-губернаторская должность, были низкая профессиональная подготовка, часто маскируемая длительным сроком службы, и склонность к конфликтам с непосредственным начальством. Их обнаружение позволяло принять верное кадровое решение и не назначать на губернаторскую должность не соответствующего ей чиновника. Часть чиновников получала губернаторскую должность, минуя вице-губернаторское назначение, чему способствовали следующие факторы: протекция, высокие профессиональные качества чиновников, ситуативная необходимость, которые брали верх над неформально установленным порядком. Каждое назначение представляло собой уникальное соотношение этих параметров, и окончательный ответ на то, каким образом чиновник получал губернаторскую должность, может дать только микроанализ каждой ситуации в отдельности.

Ключевые слова: вице-губернаторы, чиновничество, кадровая политика, провинциальная администрация, П.А. Столыпин, Российская империя

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00698 «Кадровая политика министерства внутренних дел Российской империи в отношении губернаторов и вице-губернаторов Европейской России во второй половине XIX – начале XX вв.»).

Для цитирования: Ловцов В.А., Лямин С.К. Значение должности вице-губернатора в кадровой политике министерства П.А. Столыпина (1906–1911 гг.) // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2024. Т. 8, № 3. С. 866–897, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-4>; EDN: LNZWEY

The Importance of the Position of Vice-Governor in the Personnel Policy of P. Stolypin's Ministry (1906–1911)

Abstract. The article analyzes the influence of the experience of service as vice-governor on the subsequent gubernatorial appointment during the ministry of P. Stolypin. The framework of the study was determined by the following tasks: to identify the personnel traditions that had developed in the Ministry of Internal Affairs in relation to the position of vice-governor, to determine the importance of the vice-governor's position under P. Stolypin, to quantitatively analyze the relationship between the gubernatorial and vice-gubernatorial positions, to identify the factors that negatively influenced the gubernatorial appointment, and to analyze the relationship with the current governor, considered as a factor of subsequent appointment. The geographical scope of the study covers the governorates of European Russia that were ruled in compliance with the General Governorate Regulations and included a total of 49 governorates except for the Don Host Oblast. As a result of quantitative analysis, it was found that slightly more than half of the vice-governors

became governors. It was determined that in the personnel policy of Stolypin's ministry, the position of vice-governor played the role of a "transitional stage," but not all governors went through it in their careers and not all vice-governors became governors. This approach was characteristic not only of Stolypin's ministry but also of the previous ministries. The position of vice-governor made it possible to gain the necessary administrative experience before an independent gubernatorial appointment and build candidate pool to be appointed governors. Among the negative factors identified in connection with the vice-governor's position were low professional training often disguised by a long term of service and a tendency to conflict with immediate superiors. Their identification allowed making the right decision and not to appoint an unsuitable official to the gubernatorial position. Some officials received the governor's position bypassing the vice-governor's appointment, which was facilitated by the following factors: patronage, high professional qualities of the officials, and situational necessity, which prevailed over the informally established order. Each appointment represented a unique combination of these parameters and the final answer to how an official received the governor's position can only be given by an individual microanalysis of each situation.

Keywords: vice-governors, bureaucracy, personnel policy, provincial administration, P. Stolypin, Russian Empire

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 24-28-00698 "Personnel Policy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in Relation to the Governors and Vice-Governors of European Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th centuries").

For citation: Lovtsov, V.A., and S.K. Lyamin. "The Importance of the Position of Vice-Governor in the Personnel Policy of P. Stolypin's Ministry (1906–1911)." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 3 (2024): 866–97, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-4>; EDN: LNZWEY

Введение

Проблема эффективной организации кадровой политики высшей провинциальной администрации не теряет актуальности на протяжении всей истории существования России. Открытыми остаются вопросы о том, как организовать подбор чиновников на должность губернаторов и необходим ли губернаторский кадровый резерв. Для ответа на них можно обратиться к истории Российской империи, в которой роль этого резерва выполняли вице-губернаторы. Наиболее интересным для такого исследования представляется опыт кадровой политики П.А. Столыпина. Во время его министерства был успешно преодолен кризис Первой русской революции, когда в короткий промежуток времени большое количество губернаторов покинуло свои посты. Именно в этот период для быстрого замещения губернаторских вакансий был задействован вице-губернаторский корпус.

Географические рамки исследования охватили губернии Европейской России, управлявшиеся по Общему учреждению губернскому¹ – всего 49 губерний, за исключением Области Войска Донского.

Феномен вице-губернаторской должности в системе провинциальной власти Российской империи рассмотрен в ряде исследований.

П.А. Зайончковский провел количественный анализ служебных биографий вице-губернаторов Российской империи за 1853 и 1903 гг.² Карьерным факторам оренбургских вице-губернаторов первой половины XIX в. посвятили свою работу Н.Л. Семенова и С.В. Любичанковский³. И.Т. Шатохин исследовал основные показатели карьерной динамики курских вице-губернаторов XIX–XX вв.⁴ Г.В. Гарбуз провел анализ служебных биографий пензенских, самарских и симбирских губернаторов начала XX в.⁵, В.А. Тюрин – самарских губернаторов второй половины XIX в.⁶, С.В. Любичанковский – вятских, оренбургских, пермских и уфимских вице-губернаторов 1895–1913 гг.⁷ Л.М. Лысенко установила, сколько губернаторов в Российской империи были вице-губернаторами, обозначив взаимосвязь этих должностей⁸. Конфронтационные аспекты взаимоотношений между губернатором и вице-

¹ Свод законов Российской империи / составители: Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. Санкт-Петербург: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. Кн. 1, т. 2. С. 17–109.

² Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва: Мысль, 1978.

³ Семенова Н.Л., Любичанковский С.В. Оренбургские вице-губернаторы в первой половине XIX века: функции, полномочия, персональный состав и факторы карьеры // Новый исторический вестник. 2019. № 1 (59). С. 20–41. <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2019-00002>

⁴ Шатохин И.Т. Курские вице-губернаторы: опыт реконструкции служебной карьеры // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49, № 2. С. 375–384. <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2022-49-2-375-384>

⁵ Гарбуз Г.В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии в Поволжье в начале XX в. // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 4–8.

⁶ Тюрин В.А. Самарские вице-губернаторы второй половины XIX в.: властные полномочия, социокультурная характеристика // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 46–52. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-46-52>

⁷ Любичанковский С.В. Губернские администрации Урала в 1895–1913 годах: социокультурный аспект // Вестник Евразии. 2006. № 2 (32). С. 75–94.

⁸ Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). Москва: Издательство МПГУ, 2001.

губернатором проанализировал Г.В. Гарбуз⁹. А.А. Смирнова выявила фактор разницы подходов к административной деятельности губернаторов и вице-губернаторов, что негативно влияло на отношения между ними¹⁰. В работе А.Г. Горака исследовано воздействие неформальных факторов личной жизни на карьеру вице-губернаторов¹¹. А.С. Минаков пришел к выводу, что вице-губернаторский опыт обуславливал назначение губернатором, но не во всех случаях¹².

В ряде исследований были рассмотрены общие для развития бюрократии (в том числе и для вице-губернаторов) тенденции, характерные для начала XX в. Г.А. Борщевский отметил пересмотр требований к кандидатам на бюрократические должности, связанный с необходимостью повышения профессионализма чиновников на рубеже XIX – начала XX в.¹³ Формирование особого типа военных администраторов в среде бюрократии выявил И.Н. Гребенкин¹⁴. Д.И. Раскин указал на повышение требований к образованию и специальной профессиональной подготовке чиновников к началу XX в.¹⁵ Негативное отношение к бюрократии со стороны дворянства в период министерства П.А. Столыпина отметили П.С. Кабытов и Е.П. Барина¹⁶.

⁹ Гарбуз Г.В. Первые лица губернской администрации: особенности взаимодействия в конце XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 24–34. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-4-3>

¹⁰ Смирнова А.А. Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3 (1). С. 58–61.

¹¹ Горак А.Г. Секс, ложь и карьера. Пикантные мотивы из жизни российских сановников // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 3. С. 755–770. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.305>

¹² Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). Орел: Орлик, 2011. С. 100.

¹³ Борщевский Г.А. Система управления бюрократией в дореволюционной, советской и современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, вып. 1. С. 70. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.104>

¹⁴ Гребенкин И.Н. Военная бюрократия и военные бюрократы: от Российской империи к Республике Советов // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 298. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.202>

¹⁵ Раскин Д.И. Формирование высшей бюрократической элиты в Российской империи XIX – начала XX века: образование и профессиональная квалификация // Научный диалог. 2021. № 4. С. 419. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-410-422>

¹⁶ Кабытов П. С., Барина Е. П. Петр Аркадьевич Столыпин и российское дворянство // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 3. С. 86. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.7>

К.А. Соловьев пришел к выводу, что представителям земских кругов и высшей бюрократии удалось наладить конструктивное взаимодействие в рамках парламентского процесса¹⁷.

Социокультурные характеристики провинциальной администрации поздней Российской империи и карьерная динамика ее чиновников были изучены в работах Г. Хамбурга, В. Мосса и Р. Роббинса¹⁸. Влияние политических связей на карьерные перспективы губернаторов проанализировали Г. Гокмен и Д. Кофанов¹⁹.

Источниковую базу исследования составили несколько групп материалов.

К первой группе можно отнести делопроизводственную документацию, связанную с кадровыми перемещениями чиновников. В ходе работы были использованы материалы Ф. 1276 (Совет министров (1905–1917) Российского государственного исторического архива (РГИА), а также Ф. 4 (Канцелярия тамбовского губернатора) Государственного архива Тамбовской области (ГАТО).

Вторую группу источников составили формулярные списки и личные дела чиновников. Формулярные списки необходимы при анализе служебных биографий чиновников и особенностей чинопроизводства, что позволяет определить место должности вице-губернатора в их карьере. Использовались материалы фондов Ф. 2 (Тамбовское губернское правление) ГАТО и Ф. 1162 (Государственная канцелярия Государственного совета), Ф. 1278 (Государственная дума I, II, III и IV созывов), Ф. 1284 (Департамент Общих дел МВД), Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства), Ф. 1405 (Министерство юстиции), Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества канцелярия) РГИА.

Третью группу источников сформировали мемуары чиновников, связанных с высшей провинциальной администрацией Российской империи. Это опубликованные мемуары губернаторов А.В. Бельгарда²⁰, А.В. Болотова²¹,

¹⁷ Соловьев К.А. Земцы и высшая бюрократия в начале XX века: «мы» и «они» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 1. С. 116.

¹⁸ Hamburg G.M. *The Politics of the Russian Nobility, 1881–1905*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1984; Mosse W.E. *Russian Provincial Governors at the End of the Nineteenth Century* // *The Historical Journal*. 1984. Vol. 27, iss. 1. P. 225–239; Robbins R. *The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. Ithaca, NY; London: Cornell University Press, 1987.

¹⁹ Gokmen G., Kofanov D. *Career Incentives in Political Hierarchy: Evidence from Imperial Russia* // *European Review of Economic History*. 2020. Vol. 24, iss. 2. P. 264–287.

²⁰ Бельгард А.В. *Воспоминания*. Москва: Новое литературное обозрение, 2009.

²¹ Болотов А.В. *Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека*. Париж: Франко-русская печать, 1924.

В.Ф. Джунковского²², И.Ф. Кошко²³, Н.П. Муратова²⁴, М.М. Осоргина²⁵, С.Д. Урусова²⁶, мемуары вице-губернатора А.А. Ознобишина²⁷ и неопубликованные воспоминания А.Н. Оболенского²⁸. Помимо губернаторских мемуаров, были привлечены воспоминания чиновников Департамента Общих дел МВД С.П. Палеолога²⁹ и Е.Г. Шинкевича³⁰. Также были проанализированы мемуары С.С. Онгирского³¹, советника Курского губернского правления, наблюдавшего за взаимодействием между губернаторами и вице-губернаторами. Данная группа источников использовалась для изучения аспектов кадровой политики, не зафиксированных в официальной документации, и выявления личных взглядов чиновников на значение вице-губернаторской должности.

В исследовании был применен компаративный метод, в рамках которого были проанализированы основные черты кадровой политики и взаимодействия губернатора и вице-губернатора на основе делопроизводственной документации Департамента Общих дел МВД и мемуаров и проведен количественный анализ служебных биографий губернаторов и вице-губернаторов, чтобы обобщить фактический опыт назначений на основе количественного анализа для подтверждения предположений, выявленных в мемуарах и делопроизводственной документации.

Количественные данные были формализованы в базе данных «Губернаторы и вице-губернаторы Европейской России 1864–1914 гг.», для создания которой использовались справочные материалы³², формулярные списки и личные дела чиновников.

²² Джунковский В.Ф. Воспоминания. Москва: Издательство имени Сабашниковых, 1997. Т. 1.

²³ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914 гг.). Санкт-Петербург: Типография «Содружество», 1914.

²⁴ Муратов Н.П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Пролетарский светоч, 2007.

²⁵ Осоргин М.М. Воспоминания или что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни, 1861–1920. Москва: Российский фонд культуры, 2009.

²⁶ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. Москва: Новое литературное обозрение, 2009.

²⁷ Ознобишин А.А. Воспоминания члена IV-й Государственной Думы. Париж: Склад и издательство Е. Сияльской, 1927.

²⁸ Мемуары А.Н. Оболенского о службе в Тамбовской губернии // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152. Л. 1–42 об.

²⁹ Палеолог С.Н. Около власти. Очерки пережитого. Москва: Айрис-Пресс, 2004.

³⁰ Мемуары Е.Г. Шинкевича // Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 1208. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–12 об.

³¹ Мемуары С.С. Онгирского // РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28. Л. 6–117.

³² Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016; Губернии Российской империи.

Основная часть

Традиции кадровой политики

К началу XX в. МВД накопило богатый опыт кадровой политики, и прежде, чем анализировать взгляды П.А. Столыпина на значение вице-губернаторской должности, следует рассмотреть уже сложившиеся к его министерству практики и традиции, зафиксированные в мемуарах губернаторов.

Рассмотрим «случай» гродненского (1903–1905) и тульского (1905) губернатора М.М. Осоргина.

М.М. Осоргин был зачислен в список кандидатов на должность вице-губернатора при министре И.Н. Дурново, однако, как сам он с горечью констатировал, «этот кандидатский список не принимается во внимание во время назначения, и в нем-то я был чуть ли не под № 100»³³. Назначения ему пришлось ждать более трех лет. В 1896 г. М.М. Осоргин попытался получить назначение вице-губернатора при харьковском губернаторе Г.А. Тобизене. Министр И.Л. Горемыкин предпочел перевести в Харьков томского вице-губернатора В.В. Философова, под началом отца которого И.Л. Горемыкин начинал службу. М.М. Осоргину И.Л. Горемыкин был согласен предложить Тобольск, сославшись на то, что тот еще молод и может подождать, однако от такого назначения М.М. Осоргин отказался. Должности в Европейской России считались более статусными, чем окраинные, поэтому М.М. Осоргин искал назначения вице-губернатором в большую европейскую губернию.

Следующим шагом М.М. Осоргина на пути к вице-губернаторству стало участие в коронации Николая II в 1896 г. в качестве земского начальника от Калужской губернии. Данная командировка не повлияла на решение И.Л. Горемыкина, который посчитал кандидатуру М.М. Осоргина ненадежной. Министр предложил ему место вице-губернатора в Семипалатинске³⁴, однако затем сам его отозвал. Весной 1897 г. при личной встрече с М.М. Осоргиным И.Л. Горемыкин категорично заявил, что земские начальники больше не будут получать должностей вице-губернаторов, поскольку на такие вакансии отныне могут претендовать только неперемненные члены губернских присутствий и предводители дворянства. На этот раз министр предложил М.М. Осоргину должность неперменного члена губернского присутствия как обязательное условие дальнейшего продвижения по службе.

История и руководители. 1708–1917 / под редакцией Б.В. Грызлова. Москва: Объединенная редакция МВД России, 2003.

³³ *Осоргин М.М.* Воспоминания или что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни. С. 403.

³⁴ *Осоргин М.М.* Воспоминания или что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни. С. 441.

После этого в назначении вице-губернатором Калужской губернии М.М. Осоргина обошел его товарищ по Пажескому корпусу Д.Б. Нейдгардт, протекцию которому как бывшему офицеру Преображенского полка оказали полковой командир великий князь Константин Константинович и Николай II. М.М. Осоргин же в 1898 г. занял должность калужского уездного предводителя дворянства.

М.М. Осоргин был женат на княжне Е.Н. Трубецкой, сестре московского губернского предводителя дворянства П.Н. Трубецкого, что было немаловажно, поскольку московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович «старался вербовать себе сторонников среди общества и родовитого московского дворянства, почему всегда был особенно внимателен со всей семьей Трубецких»³⁵. Великий князь знал о намерении М.М. Осоргина стать вице-губернатором, поэтому, когда подобная вакансия появилась, предоставил ему эту возможность. М.М. Осоргин стал харьковским вице-губернатором 2 мая 1898 г. По мнению М.М. Осоргина, решающую роль в его назначении сыграли поддержка великого князя Сергея Александровича и товарища министра ВД А.Д. Оболенского, двоюродного брата его жены. Харьковское вице-губернаторство обеспечило М.М. Осоргину последующие назначения гродненским и тульским губернатором.

Опыт М.М. Осоргина, связанный с И.Л. Горемыкиным, во многом перекликается с кадровыми ситуациями, происходившими при других министрах, которые были описаны другими чиновниками.

А.В. Бельгард подал докладную записку министру МВД о своем назначении на должность вице-губернатора, рассчитывая при этом сразу на губернаторство³⁶. Однако министр Д.С. Сипягин, двоюродный брат жены А.В. Бельгарда, решил иначе, и А.В. Бельгард был назначен сначала лифляндским вице-губернатором, а только затем эстляндским губернатором.

В аналогичную ситуацию попал С.Д. Урусов, только уже с министром В.К. Плеве. С.Д. Урусов претендовал на должность губернатора, однако министр предложил ему только вице-губернаторское назначение³⁷, подразумевая его как необходимый этап перед губернаторским. С.Д. Урусов 15 октября 1902 г. был назначен тамбовским вице-губернатором³⁸, а затем бессарабским и тверским губернатором.

³⁵ *Осоргин М.М.* Воспоминания или что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни. С. 469.

³⁶ *Бельгард А.В.* Воспоминания. С. 69.

³⁷ *Урусов С.Д.* Записки. Три года государственной службы. С. 319–320.

³⁸ Формулярный список С.Д. Урусова // Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. 2. Оп. 143. Д. 105. Л. 10 об.–11.

В.Ф. Джунковский, напротив, сам посчитал себя недостаточно опытным чиновником, когда в июле 1905 г. получил от министра ВД А.Г. Булыгина предложение стать московским градоначальником³⁹. Он предпочел должность московского вице-губернатора, которую занял 12 августа 1905 г. Три месяца спустя, 11 ноября 1905 г., В.Ф. Джунковский все-таки был назначен московским губернатором.

Таким образом, к началу министерства П.А. Столыпина должность вице-губернатора традиционно являлась промежуточным звеном перед постом губернатора. Поэтому попадание в вице-губернаторский корпус, особенно если назначение было получено в крупную дворянскую губернию Европейской России, могло обеспечить более выгодную позицию при открывающейся губернаторской вакансии. Большую роль при этом играли личные взгляды министра на необходимый служебный опыт кандидата и его протекция.

Рассмотрим, насколько кадровая политика П.А. Столыпина соответствовала этим традициям.

Е.Г. Шинкевич, исполнявший должность вице-директора Департамента Общих дел МВД, в своих мемуарах отмечал предпочтение П.А. Столыпина присматривать кандидатуры губернаторов среди земских начальников, а также членов губернского присутствия по крестьянским делам, которые, на его взгляд, представляли собой «наиболее подходящие элементы для занятия высших должностей губернской администрации»⁴⁰, так как обладали опытом работы с крестьянами и были погружены в жизнь провинции. Однако для губернаторского назначения был необходим еще один элемент – навыки самостоятельной административной деятельности. В системе провинциального управления такой опыт, помимо губернаторской службы, могла предоставить только должность вице-губернатора, «неизбежный краткий трамплин для скачка на губернаторское кресло»⁴¹.

Кроме того, данная должность позволяла закрепиться в конкретной губернии и стать первым претендентом на освободившееся губернаторское кресло. Так, вице-губернатор Н.М. Родионов продолжил службу в Черниговской губернии уже в качестве губернатора с 3 февраля 1906 г. как ознакомленный с условиями губернии⁴². Однако в качестве регулярной практики назначение вице-губернатора в ту же губернию не применялось. При П.А. Столыпине зафиксировано лишь 3 таких случая: у владимирского губернатора

³⁹ Джунковский В.Ф. Воспоминания. С. 62.

⁴⁰ Мемуары Е. Г. Шинкевича // РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 51. Л. 11.

⁴¹ Мемуары С.С. Онгирского // РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28. Л. 104.

⁴² О перемещении Н.М. Родионова на место А.А. Хвостова // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1906 г. Д. 9А. Л. 10.

И.Н. Сазонова, курского губернатора М.Э. Гильхена и псковского губернатора Н.Н. Медема.

Личный подход П.А. Столыпина к подготовке чиновника для замещения губернаторской вакансии хорошо прослеживается в служебной биографии рязанского губернатора А.Н. Оболенского.

А.Н. Оболенский служил капитаном Преображенского полка, однако в результате солдатского бунта в его батальоне 9 июня 1906 г. вынужден был оставить военную службу и перейти на гражданскую. Он получил предложение о переходе в МВД от П.А. Столыпина, которое тот передал через брата своей жены, А.Б. Нейдгардта, который тоже был офицером Преображенского полка⁴³. Рассчитывая на протекцию министра, А.Н. Оболенский предполагал сразу же стать вице-губернатором.

Однако П.А. Столыпин, отметив отсутствие у капитана гвардии навыков гражданской службы, выразил желание направить А.Н. Оболенского в провинцию, чтобы тот на месте ознакомился со спецификой крестьянского дела⁴⁴. В итоге А.Н. Оболенский с мая 1907 г. по январь 1908 г. исполнял обязанности неперменного члена Тамбовского губернского присутствия по административной части.

Лишь в сентябре 1907 г. министр посчитал, что А.Н. Оболенский может приступить к самостоятельной административной деятельности в статусе вице-губернатора⁴⁵, и предложил ему командировку на правах вице-губернатора в Красноуфимский и Верхотурский уезды Пермской губернии. Формулировка «на правах» означала, что чиновник временно исполнял обязанности, находясь в прежней должности. (Так, например, будущего киевского и костромского губернатора А.П. Веретенникова 6 июля 1906 г. направили в Воронежскую губернию на правах вице-губернатора, но без соответствующего назначения, для испытания служебных качеств и последующего назначения губернатором⁴⁶.) Однако А.Н. Оболенский отказался от командировки, рассчитывая на настоящее вице-губернаторское назначение, и 14 января 1908 г. он получил должность костромского вице-губернатора⁴⁷. Как отмечал А.Н. Оболенский в воспоминаниях, его подготовка к административной

⁴³ Мемуары А.Н. Оболенского о службе в Тамбовской губернии // РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152. Л. 1 об.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 31 об.

⁴⁶ О командировке А.П. Веретенникова в Воронежскую губернию // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1906 г. Д. 9Б. Л. 43.

⁴⁷ Письмо А.Д. Арбузова А.Н. Оболенскому 17 января 1908 г. // РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 101. Л. 2.

должности заняла всего полгода⁴⁸, а 23 августа 1910 г. он был назначен рязанским губернатором.

Значение вице-губернаторской должности как промежуточного звена отмечено в мемуарах тамбовского губернатора Н.П. Муратова. Председатель Тамбовской земской управы И.И. Стерлигов, рассчитывая на губернаторское назначение, отказался от предложенной П.А. Столыпиным как «переходной ступени» должности вице-губернатора. Но затем согласился на харьковское вице-губернаторство с 19 января 1909 г. Только после этой ступени он получил должность черниговского губернатора 14 января 1913 г. С.С. Онгирский так вспоминал о И.И. Стерлигове:

Этот не глупый далеко 50-летний человек из бывших гвардейских офицеров, без всякого придворного звания и особых связей, рад был свыше меры, что попал сюда из Харькова, где думал уже всю жизнь там просидеть вице-губернатором⁴⁹.

Вице-губернаторство становилась не только «промежуточной ступенью» для молодых и амбициозных чиновников, прокладывавших себе через него путь к самостоятельному губернаторскому назначению, но и карьерной целью для опытных деятелей, ранее не привлеченных к высшим административным постам.

И.Ф. Кошко служил земским начальником 6-го участка Новгородского уезда с 1890 г., а после – непрямым членом Новгородского губернского присутствия с 1901 г. Несмотря на большой опыт провинциальной работы, связанной с крестьянами, ему не удавалось выдвинуться на высшие губернские назначения. Неудачей закончилась попытка получить вице-губернаторство при В.К. Плеве⁵⁰, при П.Н. Дурново такая надежда появилась⁵¹. Однако при смене П.Н. Дурново П.А. Столыпиным назначение снова оказалось под угрозой. По мнению И.Ф. Кошко, это было связано с тем, что «у всякого министра непочатый край своих кандидатов на губернаторские и вице-губернаторские должности»⁵².

Однако столкнувшись с кадровым кризисом, возникшим после большого количества отставок губернаторов в результате Первой русской революции, П.А. Столыпин назначил И.Ф. Кошко самарским вице-губернатором в мае

⁴⁸ Мемуары А.Н. Оболенского о службе в Тамбовской губернии // РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 152. Л. 36 об.

⁴⁹ Мемуары С.С. Онгирского // РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28. Л. 89.

⁵⁰ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914 гг.). С. 15–16.

⁵¹ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914 гг.). С. 18.

⁵² Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914 гг.). С. 34

1906 г., а затем пензенским губернатором 10 февраля 1907 г. Одно из частных следствий Первой русской революции в виде ухода целого ряда губернаторов со своих постов сыграло роль трамплина для И.Ф. Кошко, позволив ему получить долгожданное назначение вице-губернатором, а затем в короткий срок продвинувшись на губернаторское назначение.

С.С. Онгирский, вспоминая назначение П.В. Гендрикова 6 декабря 1914 г. курским вице-губернатором, отмечал, что

удивление вызвало назначение вице-губернатором 30-ти летнего полуразорившегося человека, без высшего образования и какой-либо подготовки. Зато, правда, бывшего кавалергарда и уже камер-юнкера⁵³.

Спустя два года П.В. Гендриков был назначен курляндским губернатором. С.С. Онгирский считал, что подобные кадровые решения могли быть приняты только под влиянием монаршего двора, поскольку противостоять ему, в отличие от П.А. Столыпина, министр Н.А. Маклаков не мог.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что вице-губернаторская должность при П.А. Столыпине имела значение «переходной ступени» при назначении на должность губернатора, что говорило о системности подхода к замещению вакансий и попытке упорядочить кадровую политику, снизив влияние протекционизма путем нормализации назначения губернаторами чиновников с административным опытом.

Количественное исследование

Для определения того, сколько вице-губернаторов продолжили службу в качестве губернаторов, был проведен количественный анализ служебных биографий 97 вице-губернаторов.

Из них 42 (43 %) не стали губернаторами на протяжении всей карьеры, а 55 (57 %) получили губернаторское назначение. Полученный результат соотносится с данными по губернаторскому корпусу Европейской России, за исключением Астраханской и Оренбургской губернии, а также Области Войска Донского, периода П.А. Столыпина: из 39 губернаторов, привлеченных непосредственно при этом министре в губернаторский корпус, 25 служили вице-губернаторами⁵⁴. Всего из 91 губернатора столыпинского периода 38 (42 %) не служили вице-губернатором и 53 (58 %) служили.

⁵³ Мемуары С.С. Онгирского // РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 4. Д. 28. Л. 95.

⁵⁴ Ловцов В.А. Карьерная динамика губернаторов Российской империи 1906–1911 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 195. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-189-200>

Вице-губернаторы были разделены на две группы: те, кто не получил губернаторское назначение (далее – группа I), и те, кто получил губернаторское назначение (далее – группа II). Были выделены ключевые параметры, характеризующие карьерную динамику чиновника в должности вице-губернатора: возраст начала службы в должности, возраст окончания службы в должности, количество лет и среднее количество вице-губернаторских сроков за одну карьеру, а затем подсчитаны средние значения для обеих групп (см. табл. 1).

Таблица 1

**Основные показатели карьерной динамики вице-губернаторов
Европейской России 1906–1911 гг.**

Показатель	Группа I	Группа II
Возраст начала службы	42	39
Возраст окончания службы	50	44
Количество лет службы	7	5
Количество сроков	2	2

Для группы I установить год рождения удалось для 23 чиновников, для группы II – для 50, поэтому связанные с возрастом показатели рассчитывались только по этому количеству вице-губернаторов.

Можно отметить разницу среднего возраста начала службы, которая составила 3 года, и разницу возраста ухода с должности – 6 лет. Это говорит о том, что определить перспективы дальнейшего губернаторского назначения можно было уже на момент получения чиновником вице-губернаторства: губернаторское назначение чаще получали более молодые чиновники, исходя из этого же факта они раньше покидали должность вице-губернатора. На это указывает снижение возраста выхода из губернаторского корпуса и сокращение количества лет службы в должности вице-губернатора. Показатель среднего количества вице-губернаторских сроков при этом остается неизменным. В группе I присутствовало 15 случаев нахождения в должности 10 и более лет, максимальный случай – 22 года у С.Н. Дирина, эстляндского и новгородского вице-губернатора. В группе II только 2 подобных случая, а максимальный (11 лет) – у забайкальского, астраханского и лифляндского вице-губернатора Я.Д. Бологовского.

Таким образом, срок службы в должности не являлся однозначным показателем полученного административного опыта, необходимого для самостоятельной губернаторской деятельности. Можно предположить, что, помимо этого, было необходимо положительно зарекомендовать себя в глазах действующего губернатора и проявить хорошие деловые качества.

Не оставляя надежды на получение губернаторства, большинство чиновников продолжали служить вице-губернаторами, предпочитая работу в провинциальной администрации переходу на службу в другие министерства. Вице-губернаторство стало наивысшей должностью в карьере для 35 чиновников группы I, только семеро нашли себя на иных должностях. Наиболее успешным в этой группе был самарский вице-губернатор С.П. Белецкий, дослужившийся до товарища министра ВД, минуя губернаторскую должность.

Важным показателем карьерного успеха чиновника Российской империи являлся чин Табели о рангах. Должность вице-губернатора соответствовала V классу чина, должность губернатора – IV классу. Получение чина IV класса без губернаторской должности говорило о низкой карьерной успешности, так как чиновник занимал должность на класс ниже положенной. В группе I для 5 чиновников не удалось однозначно установить факт получения чина IV класса, в группе II – для 3 (см. табл. 2).

Таблица 2

Производство в чин IV класса

Показатель	Группа I	Группа II
На вице-губернаторстве	29 (78 %)	26 (50 %)
После вице-губернаторства	4 (11 %)	23 (44 %)
Не получили	4 (11 %)	3 (6 %)
Итого:	37 (100 %)	52 (100 %)

Чиновники группы II в среднем на 33 % чаще получали чин IV класса уже после ухода с должности вице-губернатора, их чинопроизводство объективно отражало более существенные карьерные успехи. Для получивших чин IV класса на должности вице-губернатора была рассчитана средняя разница между годом получения данного чина и годом ухода с должности. Для группы I средний показатель составил 7 лет, для группы II – 3 года. Даже в этом аспекте, характеризующем менее успешных чиновников, будущие губернаторы в среднем на 4 года меньше проводили в должности, не соответствующей чину. Данные по чинопроизводству совпадали с данными по должностям, фиксируя положение I группы чиновников как показавших более низкую карьерную динамику, чем во II группе. Несмотря на то, что они в среднем чаще имели необходимый для назначения чин, министерство предпочитало делать выбор в пользу других чиновников.

Можно сделать вывод, что вице-губернаторская служба практически в половине случаев не продолжалась на посту губернатора. Эту должность можно расценивать как проверку перед самостоятельным губернаторским назначением. На этом этапе достаточно много чиновников отсеивалось, либо

покидая провинциальную администрацию, либо попадая в категорию «вечных вице-губернаторов».

Заключение

В кадровой политике министерства П.А. Столыпина должность вице-губернатора играла роль «переходной ступени», однако далеко не все губернаторы проходили ее в своей карьере и не все вице-губернаторы становились губернаторами. Подобный подход отличал не только министерство П.А. Столыпина, он был отмечен и в предыдущие министерства. Должность вице-губернатора позволяла получить необходимый административный опыт перед самостоятельным губернаторским назначением и создать кадровый резерв губернаторов. В числе негативных факторов, которые позволяла выявить вице-губернаторская должность, были низкая профессиональная подготовка и склонность к конфликтам с непосредственным начальством.

В целом, наличие такой «переходной ступени» позволяло принять верное кадровое решение, не назначая на губернаторскую должность чиновника, который ей не соответствовал.

Интересен вопрос о том, в силу каких обстоятельств часть чиновников получала губернаторское назначение, минуя вице-губернаторское. О каких факторах здесь может идти речь: протекции, высоких профессиональных качествах, ситуативной необходимости, которые брали верх над неформально установленным порядком. Каждое назначение представляло собой уникальное соотношение этих параметров и окончательный ответ на вопрос, как чиновник получал губернаторскую должность, может дать только микроанализ каждой ситуации.

Introduction

The problem of effective organization of the personnel policy of higher provincial administration has not lost its relevance throughout the history of Russia's existence. There are still no unequivocal answers to the question how to organize the selection of officials for the position of governors and whether the gubernatorial pool of candidates is necessary. To answer these questions we can refer to the history of the Russian Empire, where vice-governors actually played the role of that pool. The experience of P. Stolypin's personnel policy seems to be of most interest for such a study. The crisis of the First Russian Revolution when in a large number of governors left their posts in a short period of time was successfully overcome during his ministry. It was during that time that the vice-governors corps was involved in filling gubernatorial vacancies rapidly.

The geographical scope of the study covered the governorates in European Russia that were ruled by the General Governorate Regulations¹ and included a total of 49 governorates except for the Don Host Oblast.

The phenomenon of the position of vice-governor office in the system of provincial government of the Russian Empire is considered in a number of studies.

P. Zaionchkovskii conducted a quantitative analysis of service biographies of vice-governors of the Russian Empire for 1853 and 1903.² N. Semenova and S. Lyubichankovskii devoted their work to the career factors of Orenburg vice-governors of the first half of the 19th century.³ I. Shatokhin studied the main indicators of the career dynamics of Kursk vice-governors in the 19th – 20th centuries.⁴ G. Garbuz analyzed the official biographies of Penza, Samara and Simbirsk governors of the early 20th century;⁵ V. Tyurin, of Samara governors of the

¹ N.P. Balkanov, S.S. Voit, and V.E. Gertsenberg, comps., *Code of Laws of the Russian Empire* [in Russian], bk. 1, vol. 2 (St Petersburg: Russkoe Knizhnoe Tovarishestvo "Deyatel'", 1912), 17–109.

² P.A. Zaionchkovskii, *Government Apparatus of Autocratic Russia in the 19th Century* [in Russian] (Moscow: Mysl', 1978).

³ N.L. Semenova, and S.V. Lyubichankovskii, "The Orenburg Vice-Governors in the First Half of the 19th Century: Functions, Authority, Personal Information, and Career Factors" [in Russian], *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 1 (59) (2019): 20–41, <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2019-00002>

⁴ I.T. Shatokhin, "Kursk Vice-Governors: Experience in Reconstruction of Service Career" [in Russian], *Via in tempore. History and Political Science*, vol. 49 no. 2 (2022): 375–84, <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2022-49-2-375-384>

⁵ G.V. Garbuz, "Sociocultural Appearance of The Highest Provincial Bureaucracy in the Volga Region at the Beginning of the 20th Century" [in Russian], *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (10) (2015): 4–8.

second half of the 19th century;⁶ S. Lyubichankovskii, of Vyatka, Orenburg, Perm, and Ufa vice-governors in 1895–1913.⁷

L. Lysenko established how many governors had held the posts of vice-governors and indicated the correlation of these positions.⁸ The confrontational aspects of the relationship between the governor and the vice-governor were analyzed by G. Garbuz.⁹ A. Smirnova identifies a factor of difference in approaches to the administrative activities of governors and vice-governors, which negatively affected the relations between them.¹⁰ The work of A. Gorak studied the influence of informal factors of personal life on the career of vice-governors.¹¹ A. Minakov came to the conclusion that the vice-gubernatorial experience influenced the appointment of the governor but not in all instances.¹²

A number of studies consider the trends common to the development of bureaucracy (including vice-governors) in the early 20th century. G. Borshchevskii indicated that the requirements for candidates for bureaucratic positions were revised, which was associated with the need to improve the professionalism of officials in the late 19th – early 20th century.¹³ The formation of a special type of military administrators among the bureaucracy was identified by I. Grebenkin.¹⁴ D. Raskin

⁶ V.A. Tyurin, “Samara Vice-Governors of the Second Half of the 19th Century: Powers, Sociocultural Characteristics” [in Russian], *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*, vol. 29, no. 1 (2023): 46–52, <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-46-52>

⁷ S.V. Lyubichankovskii, “Provincial Administrations of the Urals in 1895–1913: Sociocultural Aspect” [in Russian], *Vestnik Evrazii*, no. 2 (32) (2006): 75–94.

⁸ L.M. Lysenko, *Governors and Governors-General of the Russian Empire (18th – early 20th centuries)* [in Russian] (Moscow: Izdatel'stvo MPGU, 2001).

⁹ G.V. Garbuz, “The First Persons of the Provincial Administration: the Features of Interaction in the Late 19th – Early 20th Century” [in Russian], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*, no. 4 (2021): 24–34, <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-4-3>

¹⁰ A.A. Smirnova, “Organization of Interaction of Governors, Vice-Governors and Heads of the Office in the Late 19th – Early 20th Century in Vyatka Governorate” [in Russian], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 3 (1) (2012): 58–61.

¹¹ A.G. Gorak, “Sex, Lies and Career. Piquant Motifs of the Lives of Russian Dignitaries” [in Russian], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*, vol. 66, iss. 3 (2021): 755–70, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.305>

¹² A.S. Minakov, *The Governor's Corps and the Central Government: The Problem of Relationships (Based on the Materials of the Provinces of the Central Black Earth Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Century)* [in Russian] (Orel: Orlik, 2011), 100.

¹³ G.A. Borshchevskii, “The Management System of Bureaucracy in Tsarist, Soviet and Modern Russia” [in Russian], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*, vol. 65, iss. 1 (2020): 70, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.104>

¹⁴ I.N. Grebenkin, “Military Bureaucracy and Military Bureaucrats: From Russian Empire to Soviet Republic” [in Russian], *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2 (2020): 298, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.202>

pointed out the increased requirements for education and special training of officials at the beginning of the 20th century.¹⁵ The negative attitude towards bureaucracy on the part of the nobility during Stolypin's ministry was noted by P. Kabytov and E. Barinova.¹⁶ K. Solov'ev came to the conclusion that the representatives of the zemstvo circles and the highest bureaucracy managed to establish constructive interaction within the framework of the parliamentary process.¹⁷

The socio-cultural characteristics of the provincial administration in the late Russian Empire and the career dynamics of its officials were studied in the works of G. Hamburg, V. Moss, and R. Robbins.¹⁸ The influence of political ties on the career prospects of governors was analyzed by G. Gokmen and D. Kofanov.¹⁹

The source base of the study included several groups of materials.

The first group includes office records related to personnel movements. The work involved reference to the materials of F. 1276 (Council of Ministers (1905–1917)) from the Russian State Historical Archive (RGIA) and F. 4 (Office of Tambov Governor) of the State Archive of Tambov Oblast (GATO).

The second group of sources included service records and personal files of officials. Service records are necessary for the analysis of the officials' service biographies and the peculiarities of rank promotion, which allows us to determine the place of the vice-governor's position in their career. The materials used included F. 2 (Tambov Governorate Government) from GATO as well as F.1162 (State Chancellery of the State Council), F. 1278 (State Duma of I, II, III and IV convocations), F. 1284 (Department of General Affairs of the Ministry of Internal Affairs), F. 1349 (Service Records Of Civil Department Officials), F. 1405 (Ministry of Justice), F. 1409 (His Imperial Majesty's Own Chancellery) from RGIA.

¹⁵ D.I. Raskin, "Establishment of Highest Bureaucratic Elite in the Russian Empire in the 19th – Early 20th Century: Education and Professional Qualifications" [in Russian], *Nauchnyi dialog*, no. 4 (2021): 419, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-410-422>

¹⁶ P.S. Kabytov, and E.P. Barinova, "Pyotr A. Stolypin and the Russian Nobility" [in Russian], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 24, no. 3 (2019): 86, <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.7>

¹⁷ K.A. Solov'ev, "Local Government Workers and Superior Bureaucracy at the Beginning of the 20th Century: 'We' and 'Them'" [in Russian], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, vol. 14, iss. 1 (2015): 116.

¹⁸ G.M. Hamburg, *The Politics of the Russian Nobility, 1881–1905* (New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1984); W.E. Mosse, "Russian Provincial Governors at the End of the Nineteenth Century," *The Historical Journal*, vol. 27, iss. 1 (1984): 225–39; R. Robbins, *The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire* (Ithaca, NY; London: Cornell University Press, 1987).

¹⁹ G. Gokmen, and D. Kofanov, "Career Incentives in Political Hierarchy: Evidence from Imperial Russia," *European Review of Economic History*, vol. 24, iss. 2 (2020): 264–87.

Memoirs of the officials associated with the supreme provincial administration of the Russian Empire formed the third group of sources. They include the published memoirs of the governors A. Bel'gard,²⁰ A. Bolotov,²¹ V. Dzhunkovsky,²² I. Koshko,²³ N. Muratov,²⁴ M. Osorgin,²⁵ S. Urusov,²⁶ memoirs of Vice-Governor A. Oznobishin,²⁷ and unpublished memoirs of A. Obolensky.²⁸ In addition to the governors' memoirs, memoirs of officials of the Department of General Affairs of the Ministry of Internal Affairs S. Paleolog²⁹ and E. Shinkevich³⁰ were used. The memoirs of S. Ongirsky,³¹ an adviser to the Kursk Governorate government, who observed the interaction between governors and vice-governors, were also analyzed. This group of sources was used to study aspects of personnel policy that were not recorded in official documentation and to identify personal views of the officials on the significance of vice-governor position.

The study used the comparative method, within the framework of which the main features of the personnel policy and interaction between the governor and the vice-governor were analyzed based on the office documentation of the Department of General Affairs of the Ministry of Internal Affairs and memoirs, and quantitative analysis of the service biographies of governors and vice-governors was conducted in

²⁰ A.V. Bel'gard, *Memories* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009).

²¹ A.V. Bolotov, *Saints and Sinners. Memories of a Former Man* [in Russian] (Paris: Franko-russkaya pechat', 1924).

²² V.F. Dzhunkovskii, *Memories* [in Russian], vol. 1 (Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovoykh, 1997).

²³ I.F. Koshko, *Memories of the Governor (1905–1914)* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya "Sodruzhestvo", 1914).

²⁴ N.P. Muratov, *Notes of the Tambov Governor* [in Russian] (Tambov: Proletarskii svetoch, 2007).

²⁵ M.M. Osorgin, *Memories or What I Have Heard, Seen and Done throughout My Life, 1861–1920* [in Russian] (Moscow: Rossiiskii fond kul'tury, 2009).

²⁶ S.D. Urusov, *Notes. Three Years of Public Service* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009).

²⁷ A.A. Oznobishin, *Memories of a Member of the Fourth State Duma* [in Russian] (Paris: Sklad i izdatel'stvo E. Siyal'skoi, 1927).

²⁸ "Memuary A.N. Obolenskogo o sluzhbe v Tambovskoi gubernii" [Memoirs of A.N. Obolenskii about service in Tambov Governorate]. F. 1004, op. 2, d. 152, ll. 1–42 ob. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

²⁹ S.N. Paleolog, *Near the Power. Essays on the Experience* [in Russian] (Moscow: Airis-Press, 2004).

³⁰ "Memuary E.G. Shinkevicha" [Memoirs of E.G. Shinkevich]. F. 1208, op. 1, d. 51, ll. 1–12 ob. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), Moscow, Russia.

³¹ "Memuary S.S. Ongirskogo" [Memoirs of S.S. Ongirskii]. F. 1337, op. 4, d. 28, ll. 6–117. RGALI.

order to summarize the actual practice of appointments based on the quantitative analysis in order to confirm the assumptions derived from the memoirs and office records.

Quantitative data were formalized in the database “Governors and Vice-Governors of European Russia, 1864–1914”, which was compiled with the help of reference material,³² service records, and personal files of officials.

Main body

Traditions of personnel policy

By the beginning of the 20th century, the Ministry of Internal Affairs had accumulated a wealth of experience in personnel policy, and before analyzing P. Stolypin's views on the importance of the vice-governor position, it is necessary to consider the practices and traditions that had already been established before his ministry, reflected in the governors' memoirs.

Let us consider the case of M. Osorgin, Governor of Grodno (1903–05) and Governor of Tula (1905).

M. Osorgin was enrolled in the list of candidates for the post of vice-governor under Minister I. Durnovo. However, he himself bitterly stated, “That list of candidates was not taken into account during the nomination, and I was almost no.100 in it.”³³ He had to wait for the appointment for more than three years.

In 1896, M. Osorgin tried to get the position of vice-governor under Kharkov Governor G. Tobizen. Minister I. Goremykin preferred to transfer to Kharkov V. Filosofov, Tomsk Vice-Governor under whose father I. Goremykin started service. I. Goremykin agreed to offer Tobolsk to Osorgin, referring to the fact that he was still young and could wait, but M. Osorgin refused such an appointment. Positions in European Russia were considered more prestigious than those in the outskirts of the empire, which is why M. Osorgin was looking for an appointment as vice-governor to a large European governorate.

The next step in M. Osorgin's path to the vice-governorship was his participation in the coronation of Nicholas II in 1896 as the zemstvo chief from Kaluga Governorate. That trip did not affect the decision of I. Goremykin, who considered the candidacy of M. Osorgin unreliable. The minister offered him the position of vice-governor in Semipalatinsk³⁴ but then withdrew the offer.

³² S.V. Volkov, *Higher Officialdom of the Russian Empire. Brief Dictionary* [in Russian] (Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2016); B.V. Gryzlov, ed., *Governorates of the Russian Empire. History and Leaders. 1708–1917* [in Russian] (Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2003).

³³ Osorgin, *Memories or What I Have Heard*, 403.

³⁴ Osorgin, *Memories or What I Have Heard*, 441.

In the spring of 1897, at a personal meeting with M. Osorgin, I. Goremykin categorically stated that zemstvo chiefs would no longer receive the positions of vice-governors, since from then on only permanent members of governorate offices and marshals of the nobility could apply for such vacancies. That time, the minister offered M. Osorgin the position of permanent member of governorate office as a mandatory condition for further promotion.

After that, M. Osorgin's comrade in the Page Corps D. Neidgardt left him behind when he was appointed vice-governor of Kaluga Governorate. As a former officer of the Preobrazhenskii Regiment, Neidgardt was patronized by the regimental commander Grand Duke Konstantin Konstantinovich and Nicholas II. Osorgin took the position of marshal of the nobility of Kaluga Uyezd in 1898.

M. Osorgin was married to Princess E. Trubetskaya, sister of P. Trubetskoy, Moscow Governorate marshal of the nobility, which was important because Moscow Governor-General Grand Duke Sergei Aleksandrovich, "tried to recruit supporters among society and the high-born Moscow nobility, which is why he always paid special attention to the entire Trubetskoy family."³⁵ Grand Duke knew about Osorgin's aspiration to become vice-governor and when such a vacancy appeared, gave him that opportunity. Osorgin became Kharkov vice-governor on May 2, 1898. According to M. Osorgin, the decisive role in his appointment was played by the support of Grand Duke Sergei Aleksandrovich and Deputy Minister of the Interior A. Obolensky who was his wife's cousin. Kharkov vice-governorship paved the way for Osorgin's subsequent appointments as the governor of Grodno and Tula.

M. Osorgin's experience associated with I. Goremykin in many ways echoes the situations that occurred under other ministers and were described by other officials.

A. Bel'gard submitted a report about his appointment to the post of vice-governor to the Minister of Internal Affairs, expecting to be appointed governor immediately.³⁶ However, Minister D. Sipyagin, cousin of A. Bel'gard's wife, made another decision, and Bel'gard was appointed vice-governor of Livonia and then governor of Estonia.

S. Urusov found himself in a similar situation, only that time under Minister V. Plehve. S. Urusov applied for the post of governor, but the minister offered him only vice-governorship,³⁷ implying it as a necessary stage before the gubernatorial post. On October 15, 1902, S. Urusov was appointed Tambov vice-governor³⁸ and Bessarabia and Tver governor after that.

³⁵ Osorgin, *Memories or What I Have Heard*, 469.

³⁶ Bel'gard, *Memories*, 69.

³⁷ Urusov, *Notes*, 319–20.

³⁸ "Formulyarnyi spisok S.D. Urusova" [Record of Service of S.D. Urusov]. F. 2, op. 143, d. 105, ll. 10 ob.–11. Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti [State Archive of Tambov Oblast] (GATO), Tambov, Russia.

V. Dzhunkovsky, on the contrary, considered himself to be an insufficiently experienced official when in July 1905 he received an offer from Minister of Internal Affairs A. Bulygin to become the mayor of Moscow.³⁹ He preferred the position of Moscow vice-governor, which he took on August 12, 1905. Then, on November 11, 1905, V. Dzhunkovsky was appointed Moscow governor.

Thus, by the beginning of P. Stolypin's ministry, the position of vice-governor had become a traditional intermediate stage before the post of a governor. Therefore, getting into the vice-governor's corps, especially in a large European governorate, could provide a more advantageous position when a governor vacancy opened. Minister's personal views on the candidate's experience and his patronage played an important role in that.

Let us consider how much P. Stolypin's personnel policy corresponded to those traditions.

E. Shinkevich, acting vice-director of the Department of General Affairs of the Ministry of Internal Affairs, noted in his memoirs that Stolypin preferred looking for candidates for governors among zemstvo chiefs and members of the governorate office for peasant affairs, who, in his opinion, represented "the most suitable element for occupying the highest positions in the governorate administration,"⁴⁰ since they had experience in working with peasants and were immersed in the life of the province. However, one more element was needed for the gubernatorial appointment. It was the skill of independent administrative activity. In the system of provincial government, in addition to the governor's service, such experience could only be provided by the position of vice-governor, "an inevitable short springboard for a jump to the governor's chair."⁴¹

In addition, that position made it possible to gain a foothold in a particular governorate and become the first candidate for the vacant governor's chair. For instance, being familiar with the conditions in the governorate, Vice-Governor N. Rodionov continued his service in Chernigov Governorate as governor from February 3, 1906.⁴² However, the appointment of vice-governor to the same governorate was not a regular practice. Under Stolypin, only 3 such cases were recorded: Vladimir Governor I. Sazonov, Kursk Governor M. Gil'khen, and Pskov Governor N. Medem.

³⁹ Dzhunkovskii, *Memories*, 62.

⁴⁰ "Memuary E.G. Shinkevicha" [Memoirs of E.G. Shinkevich]. F. 1208, op. 1, d. 51, l. 11. RGALI.

⁴¹ "Memuary S.S. Ongirskogo" [Memoirs of S.S. Ongirskii]. F. 1337, op. 4, d. 28, l. 104. RGALI.

⁴² "O peremeshchenii N.M. Rodionova na mesto A.A. Khvostova" [On the transfer of N.M. Rodionov to the place of A.A. Khvostov]. F. 1284, op. 47 (1906), d. 9A, l. 10. RGIA.

P. Stolypin's personal approach to training an official to fill a gubernatorial vacancy can be traced in the official biography of Ryazan governor A. Obolensky.

A. Obolensky served as a captain of the Preobrazhenskii Regiment, but after soldiers' riot in his battalion on June 9, 1906, he was forced to leave the military and to switch to civilian service. He received an offer to join the Ministry of Internal Affairs from P. Stolypin. He passed it on through his wife's brother A. Neidgardt, who was also an officer of the Preobrazhenskii Regiment.⁴³ Counting on the minister's patronage, A. Obolenskii assumed that he would become a vice-governor immediately.

However, noting that the guard captain lacked civil service skills, Stolypin expressed a desire to send Obolensky to the provinces so that he could familiarize himself with the peculiarities of peasant affairs on the spot.⁴⁴ As a result, A. Obolensky served as a permanent member of the Tambov Governorate Office for administrative matters from May 1907 to January 1908.

It was only in September 1907 that the minister considered that Obolenskii could begin independent administrative activity as a vice-governor⁴⁵ and offered him an official trip to Krasnoufimskii Uyezd and Verkhoturkskii Uyezd of Perm Governorate in the capacity of vice-governor. The wording "in the capacity of" meant that an official acted temporarily still holding his previous position. (For example, on July 6, 1906, A. Veretennikov, future governor of Kiev and Kostroma, was sent to Voronezh Governorate in the capacity of vice-governor without a corresponding official appointment for his service qualities to be tested and further appointment as a governor.⁴⁶) However, hoping for a real vice-gubernatorial appointment, A. Obolensky refused to go and on January 14, 1908, he received the post of Kostroma vice-governor.⁴⁷ As he noted in his memoirs, his preparation for an administrative position took only six months,⁴⁸ and on August 23, 1910, he was appointed governor of Ryazan.

The importance of vice-governor position as an intermediate link is noted in the memoirs of Tambov Governor N. Muratov. Counting on an appointment governor, chairman of the Tambov Zemstvo Administration I. Sterligov refused the post of

⁴³ "Memuary A.N. Obolenskogo o sluzhbe v Tambovskoi gubernii" [Memoirs of A.N. Obolenskii about service in Tambov Governorate]. F. 1004, op. 2, d. 152, l. 1 ob. RGIA.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid., l. 31 ob.

⁴⁶ "O komandirovke A.P. Veretennikova v Voronezhskuyu guberniyu" [On the service trip of A.P. Veretennikov to Voronezh Governorate]. F. 1284, op. 47 (1906), d. 9B, l. 43. RGIA.

⁴⁷ "Pis'mo A.D. Arbuzova A.N. Obolenskomu 17 yanvary 1908 g." [Letter from A.D. Arbuzov to A.N. Obolenskii, January 17, 1908]. F. 1004, op. 2, d. 101, l. 2. RGIA.

⁴⁸ "Memuary A.N. Obolenskogo o sluzhbe v Tambovskoi gubernii" [Memoirs of A.N. Obolenskii about service in Tambov Governorate]. F. 1004, op. 2, d. 152, l. 36 ob. RGIA.

vice-governor that Stolypin had offered as a “transitional step.” But then he agreed to take Kharkov vice-governorship on January 19, 1909, and only after that he received the post of Chernigov governor on January 14, 1913. This is how S. Ongirsky recalled I. Sterligov:

This quite clever 50-year-old man from former Guards officers, without any court rank and special connections, was glad beyond measure that he had got here from Kharkov where he thought he would spend his whole life as vice-governor.⁴⁹

Vice-governorship became not only an “intermediate step” for young and ambitious officials who worked their way through it to an independent gubernatorial appointment but also a career goal for experienced figures who had not previously occupied senior administrative posts.

I. Koshko served as zemstvo chief of the 6th precinct of Novgorod Uyezd from 1890 and as a permanent member of the Novgorod Governorate office from 1901 after that. Despite his extensive experience in provincial work related to peasants, he was unable to advance to higher governorate appointments. The attempt to obtain vice-governorship under V. Plehve ended in failure,⁵⁰ and a new hope arrived under P. Durnovo.⁵¹ However, when Durnovo was replaced by Stolypin, the appointment was under threat again. According to I. Koshko, that was due to the fact that “every minister had an endless supply of his own candidates for gubernatorial and vice-gubernatorial positions.”⁵²

However, facing a personnel crisis that arose after a large number of governor resignations that followed the First Russian Revolution, Stolypin appointed Koshko vice-governor of Samara in May 1906 and then the governor of Penza on February 10, 1907. A particular consequence of the First Russian Revolution in the form of the resignation of a number of governors from their posts was a springboard for I. Koshko that allowed him to receive the long-awaited appointment of vice-governor and then to advance to the gubernatorial appointment in a short time.

Recalling the appointment of P. Gendrikov as Kursk vice-governor on December 6, 1914, S. Ongirsky wrote:

⁴⁹ “Memuary S.S. Ongirskogo” [Memoirs of S.S. Ongirskii]. F. 1337, op. 4, d. 28, l. 89. RGALI.

⁵⁰ Koshko, *Memories of the Governor*, 15–16.

⁵¹ Koshko, *Memories of the Governor*, 18.

⁵² Koshko, *Memories of the Governor*, 34.

... the appointment of a 30-year-old semi-bankrupt man without higher education and any training as vice-governor caused surprise. However, he was a former cavalry guard and already a chamber junker.⁵³

Two years later, P. Gendrikov was appointed governor of Courland. S. Ongirsky believed that such personnel decisions could only be made under the influence of the royal court because unlike Stolypin, Minister N. Maklakov could not resist it.

Thus, an intermediate conclusion can be drawn that under P. Stolypin, the vice-gubernatorial position was significant as a “transitional stage” in the appointment to the post of governor, which indicated a systematic approach to filling vacancies and an attempt to streamline personnel policy, reducing the impact of protectionism by normalizing the appointment of governors from among the officials with administrative experience.

Quantitative study

In order to determine how many vice-governors continued to serve as governors, a quantitative analysis of service biographies of 97 vice-governors was conducted.

Of them, 42 (43%) did not become governors throughout their careers, and 55 (57%) received a gubernatorial appointment. The result obtained is consistent with the data on the gubernatorial corps of European Russia except for Astrakhan Governorate, Orenburg Governorate, and the Don Host Oblast during P. Stolypin's time: of 39 governors directly recruited to the gubernatorial corps under this minister, 25 served as vice-governors.⁵⁴ In total, of 91 governors of the Stolypin period, 38 (42%) did not serve as vice-governors and 53 (58%) did.

The vice-governors were divided into two groups: those who did not receive a gubernatorial appointment (hereinafter referred to as Group 1) and those who received a gubernatorial appointment (hereinafter referred to as Group 2). Key parameters characterizing the career dynamics of an official in the position of vice-governor were identified: age at which service in the position began, age at which service in the position ended, number of years and average number of vice-governor terms in one career, and then average values were calculated for both groups (see Table 1).

⁵³ “Memuary S.S. Ongirskogo” [Memoirs of S.S. Ongirskii]. F. 1337, op. 4, d. 28, l. 95. RGALI.

⁵⁴ V.A. Lovtsov, “Career Dynamics of the Governors of the Russian Empire in 1906–1911” [in Russian], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 27, no. 1 (2022): 189–200, <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-189-200>

Table 1

**Key Parameters of Vice-Governors' Career Dynamics
in European Russia, 1906–11**

Parameter	Group 1	Group 2
Age at which the service start	42	39
Age at which the service finish	50	44
Number of years of service	7	5
Number of terms	2	2

It was possible to find the year of birth for 23 officials from Group 1 and for 50 for Group 2. Therefore, age-related parameters were calculated only for this number of vice-governors.

We can point out the difference in the average age of the beginning of service, which was 3 years, and the difference in the age of leaving the post, which was 6 years. It shows that it is possible to determine the prospects for a further gubernatorial appointment already at the time the official received vice-governorship: younger officials were appointed governors more often; based on the same fact, they left the post of vice-governor earlier. Decrease in the age of leaving the gubernatorial corps and reduction in the number of years of service in the post of vice-governor indicate that. The parameter of the average number of vice-gubernatorial terms remains unchanged. In Group 1, there were 15 cases of staying in the post for 10 years or more, the longest was the instance of S. Dirin, vice-governor of Estonia and Novgorod, who held the post for 22 years. In Group 2 there are only 2 similar instances and Ya. Bologovsky, Transbaikal, Astrakhan, and Livonian vice-governor held the post for longest time (11 years).

Thus, the term of service was not an unambiguous parameter of the acquired administrative experience necessary for independent gubernatorial activity. It can be assumed that it was also necessary to prove oneself in the eyes of the current governor and show good business qualities.

Without giving up hope of obtaining the governorship, most officials continued to serve as vice-governors, preferring work in the provincial administration to transfers to service in other ministries. Vice-governorship became the highest point in the careers of 35 officials from Group 1, and only 7 found themselves in other positions. The most successful in this group was Samara vice-governor S. Beletsky, who skipped the governor position and rose to the rank of Deputy Minister of the Interior.

The rank in the Table of Ranks was an important indicator of the career success of an official in the Russian Empire. The position of vice-governor corresponded to the fifth class, and the position of governor, to the fourth class. Receiving the rank of the fourth class without a governor's position indicated low career success, since the official held a position a class below the required one. It was not possible to

unambiguously establish the fact of obtaining the rank of the fourth class for 5 officials in Group 1 and for 3 officials in Group 2 (see Table 2).

Table 2

Promotion to the rank of the fourth class

Parameter	Group 1	Group 2
Being a vice-governor	29 (78%)	26 (50%)
After being a vice-governor	4 (11%)	23 (44%)
Not promoted	4 (11%)	3 (6%)
Total	37 (100%)	52 (100%)

On average, the officials of Group 2 received the rank of the fourth class after leaving the post of vice-governor 33% more often; their promotion in rank objectively reflected more significant career success. For those who received the rank of the fourth class while holding the post of vice-governor, the average difference between the year of receiving the rank and the year of leaving office was calculated. For Group 1, the average was 7 years; for Group 2, 3 years. Even in this respect, which characterizes less successful officials, on average, future governors spent 4 years less in a position that did not correspond to the rank. The data on promotion in rank coincided with the data on positions, indication that the officials of Group 1 showed lower career dynamics than those of Group 2. Despite the fact that generally they more often had the rank necessary for appointment, the ministry preferred to make a choice in favor of other officials.

It can be concluded that the service as vice-governor did not continue as governor in almost half of the cases. This position can be regarded as a tryout before an independent gubernatorial appointment. Quite a lot of officials were weeded out at that stage: they either left the provincial administration or fell into the category of “eternal vice-governors.”

Conclusion

In the personnel policy of Stolypin's ministry, the position of vice-governor played the role of a “transitional stage.” However, not all governors passed through it in their careers and not all vice-governors became governors. Such an approach was characteristic not only of Stolypin's ministry but also of the previous ministries. The position of vice-governor made it possible to gain the necessary administrative experience before an independent gubernatorial appointment and to build a pool of candidates for governors. Among the negative factors that the vice-governor's position made it possible to reveal were low professional training and a tendency to conflict with immediate superiors.

In general, the presence of such a “transitional stage” made it possible to make the right personnel decision without appointing an unsuitable official to the governor's position.

An interesting question is for what reasons some officials were appointed governors skipping position of vice-governor. The following factors can be mentioned here: patronage, high professional qualities, and situational necessity, which prevailed over the informally established order. Each appointment represented a unique balance of these parameters, and only a microanalysis of each situation can give the final answer to the question of how an official received a governor's position.

Список литературы

Борщевский Г.А. Система управления бюрократией в дореволюционной, советской и современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, вып. 1. С. 61–84. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.104>

Гарбуз Г.В. Первые лица губернской администрации: особенности взаимодействия в конце XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 24–34. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-4-3>

Гарбуз Г.В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии в Поволжье в начале XX в. // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 4–8.

Горак А.Г. Секс, ложь и карьера. Пикантные мотивы из жизни российских сановников // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 3. С. 755–770. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.305>

Гребенкин И.Н. Военная бюрократия и военные бюрократы: от Российской империи к Республике Советов // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 297–314. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.202>

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва: Мысль, 1978. 288 с.

Кабытов П.С., Баринаева Е.П. Петр Аркадьевич Столыпин и российское дворянство // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 3. С. 79–91. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.7>

Ловцов В.А. Карьерная динамика губернаторов Российской империи 1906–1911 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 189–200. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-189-200>

Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). Москва: Издательство МПГУ, 2001. 358 с.

Любичанковский С.В. Губернские администрации Урала в 1895–1913 годах: социокультурный аспект // Вестник Евразии. 2006. № 2 (32). С. 75–94.

Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). Орел: Орлик, 2011. 487 с.

Раскин Д.И. Формирование высшей бюрократической элиты в Российской империи XIX – начала XX века: образование и профессиональная квалификация // Научный диалог. 2021. № 4. С. 410–422. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-410-422>

Семенова Н.Л., Любичанковский С.В. Оренбургские вице-губернаторы в первой половине XIX века: функции, полномочия, персональный состав и факторы карьеры // Новый

исторический вестник. 2019. № 1 (59). С. 20–41. <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2019-00002>

Смирнова А.А. Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3 (1). С. 58–61.

Соловьев К.А. Земцы и высшая бюрократия в начале XX века: «мы» и «они» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 1. С. 106–118.

Тюрин В.А. Самарские вице-губернаторы второй половины XIX в.: властные полномочия, социокультурная характеристика // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 46–52. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-46-52>

Шатохин И.Т. 2022. Курские вице-губернаторы: опыт реконструкции служебной карьеры // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49, № 2. С. 375–384. <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2022-49-2-375-384>

Gokmen G., Kofanov D. Career Incentives in Political Hierarchy: Evidence from Imperial Russia // *European Review of Economic History*. 2020. Vol. 24, iss. 2. P. 264–287.

Hamburg G.M. *The Politics of the Russian Nobility, 1881–1905*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1984. 296 p.

Mosse W.E. Russian Provincial Governors at the End of the Nineteenth Century // *The Historical Journal*. 1984. Vol. 27, iss. 1. P. 225–239.

Robbins R. *The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. Ithaca, NY; London: Cornell University Press, 1987. 272 p.

References

Borshchevskii, G.A. “Sistema upravleniya byurokratei v dorevolyutsionnoi, sovetskoi i sovremennoi Rossii” [The Management system of bureaucracy in tsarist, soviet and modern Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 65, iss. 1 (2020): 61–84. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.104> (In Russian)

Garbuz, G.V. “Pervye litsa gubernskoi administratsii: osobennosti vzaimodeistviya v kontse XIX – nachale XX v.” [The first persons of the provincial administration: The features of interaction in the late 19th – early 20th century]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*, no. 4 (2021): 24–34. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-4-3> (In Russian)

Garbuz, G.V. “Sotsiokul'turnyi oblik vysshei provintsial'noi byurokratei v Povolzh'e v nachale XX v.” [Sociocultural appearance of the highest provincial bureaucracy in the Volga region at the beginning of the 20th century]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (10) (2015): 4–8. (In Russian)

Gokmen, G., and D. Kofanov. “Career Incentives in Political Hierarchy: Evidence from Imperial Russia.” *European Review of Economic History*, vol. 24, iss. 2 (2020): 264–87.

Gorak, A.G. “Seks, lozh' i kar'era. Pikantnye motivy iz zhizni rossiiskikh sanovnikov” [Sex, lies and career. Piquant motifs of the lives of Russian dignitaries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 66, iss. 3 (2021): 755–70. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.305> (In Russian)

Grebenkin, I.N. “Voennaya byurokратиya i voennye byurokraty: ot Rossiiskoi imperii k Respublike Sovetov” [Military bureaucracy and military bureaucrats: From Russian Empire to

Soviet Republic]. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2 (2020): 297–314. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.202> (In Russian)

Hamburg, G.M. *The Politics of the Russian Nobility, 1881–1905*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1984.

Kabytov, P.S., and E.P. Barinova. “Petr Arkad'evich Stolypin i rossiiskoe dvoryanstvo” [Pyotr A. Stolypin and the Russian Nobility]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 24, no. 3 (2019): 79–91. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.7> (In Russian)

Lovtsov, V.A. “Kar'ernaya dinamika gubernatorov Rossiiskoi imperii 1906–1911 gg.” [Career dynamics of the governors of the Russian Empire in 1906–1911]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 27, no. 1 (2022): 189–200. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-189-200> (In Russian)

Lysenko, L.M. *Gubernatory i general-gubernatory Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka)* [Governors and Governors-General of the Russian Empire (18th – early 20th century)]. Moscow: Izdatel'stvo MPGU, 2001. (In Russian)

Lyubichankovskii, S.V. “Gubernskie administratsii Urala v 1895–1913 godakh: sotsiokul'turnyi aspekt” [Provincial administrations of the Urals in 1895–1913: Sociocultural aspect]. *Vestnik Evrazii*, no. 2 (32) (2006): 75–94. (In Russian)

Minakov, A.S. *Gubernatorskii korpus i tsentral'naya vlast': problema vzaimootnoshenii (po materialam gubernii Chernozemnogo tsentra vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.)* [The governor's corps and the central government: The problem of relationships (based on the materials of the provinces of the Central Black Earth region in the second half of the 19th – early 20th century)]. Orel: Orlik, 2011. (In Russian)

Mosse, W.E. “Russian Provincial Governors at the End of the Nineteenth Century.” *The Historical Journal*, vol. 27, iss. 1 (1984): 225–39.

Raskin, D.I. “Formirovanie vysshei byurokraticheskoi elity v Rossiiskoi imperii XIX – nachala XX veka: obrazovanie i professional'naya kvalifikatsiya” [Establishment of highest bureaucratic elite in the Russian Empire in the 19th – early 20th century: Education and professional qualifications]. *Nauchnyi dialog*, no. 4 (2021): 410–22. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-410-422> (In Russian)

Robbins, R. *The Tsar's Viceroy: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. Ithaca, NY; London: Cornell University Press, 1987.

Semenova, N.L., and S.V. Lyubichankovskii. “Orenburgskie vitse-gubernatory v pervoi polovine XIX veka: funktsii, polnomochiya, personal'nyi sostav i faktory kar'ery” [The Orenburg vice-governors in the first half of the 19th century: Functions, authority, personal information, and career factors]. *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 1 (59) (2019): 20–41. <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2019-00002> (In Russian)

Shatokhin, I.T. “Kurskie vitse-gubernatory: opyt rekonstruktsii sluzhebnoi kar'ery” [Kursk vice-governors: Experience in reconstruction of service career]. *Via in tempore. History and Political Science*, vol. 49, no. 2 (2022): 375–84. <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2022-49-2-375-384> (In Russian)

Smirnova, A.A. “Organizatsiya vzaimodeistviya gubernatorov, vitse-gubernatorov i pravitelei kantselyarii v kontse XIX – nachale XX v. v Vyatskoi gubernii” [Organization of interaction of governors, vice-governors and heads of the office in the late 19th – early 20th century in Vyatka Governorate]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, no. 3 (1) (2012): 58–61. (In Russian)

Solov'ev, K.A. “Zemtsy i vysshaya byurokratiya v nachale XX veka: ‘my’ i ‘oni’” [Local government workers and superior bureaucracy at the beginning of the 20th century: “We” and “them”]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, vol. 14, iss. 1 (2015): 106–18. (In Russian)

Tyurin, V.A. “Samarskie vitse-gubernatory vtoroi poloviny XIX v.: vlastnye polnomochiya, sotsiokul'turnaya kharakteristika” [Samara vice-governors of the second half of the 19th century: Powers, socio-cultural characteristics]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, vol. 29, no. 1 (2023): 46–52. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-46-52> (In Russian)

Zaionchkovskii, P.A. *Pravitel'stvennyi apparat samodержавnoi Rossii v XIX v.* [Government apparatus of autocratic Russia in the 19th century]. Moscow: Mysl', 1978. (In Russian)

Информация об авторах

Владимир Александрович Ловцов – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-6819-6554>, vladimirlovtsovdotcom@gmail.com, Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина (д. 33, ул. Интернациональная, 392000 Тамбов, Россия).

Сергей Константинович Лямин – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-5357-8517>, laomin@mail.ru, Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина (д. 33, ул. Интернациональная, 392000 Тамбов, Россия).

Information about the authors

Vladimir A. Lovtsov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6819-6554>, vladimirlovtsovdotcom@gmail.com, Derzhavin Tambov State University (33, ul. Internatsionalnaya, 392000 Tambov, Russia).

Sergei K. Lyamin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5357-8517>, laomin@mail.ru, Derzhavin Tambov State University (33, ul. Internatsionalnaya, 392000 Tambov, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author Contributions Statement: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 17.05.2024.